

Вскоре огромная тень заслонила полнеба. Байли Чанге торопливо присел, и это помогло ему увернуться от атак двух острых когтей. Гигантский силуэт пронёсся мимо, и поднятая им огромная волна едва не перевернула деревянный плот Байли Чанге посреди бушующего моря.

С трудом удержав равновесие на плоту, Байли Чанге наконец разглядел, что на него напала гигантская странная птица.

Её крылья были невероятно длинными, и каждый взмах вплотную к водной поверхности поднимал целые ряды волн. При каждом пронзительном крике этого чудовища из длинного клюва показывались два ряда острых, словно маленькие ножи, зубов.

Вид этот заставил стоявшего внизу Байли Чанге невольно содрогнуться.

Её глаза размером с кулак были лишены век.

Как ни посмотри, они напоминали пару глаз мертвой рыбы, однако зрачки были огромными и занимали почти всю глазницу.

Сделав круг в воздухе, гигантская странная птица снова бросилась на плот Байли Чанге.

Байли Чанге стоял на плоту, глядя на по-прежнему бескрайнее море.

Он впервые погрузился в отчаяние, и прежде чем он успел придумать способ справиться с чудовищем,

гигантская птица снова схватила его. Движение Байли Чанге, схватившегося руками за плот, совпало с тем, что в тот же момент его тело ушло под воду.

Под всплеском гигантской волны Байли Чанге вместе с плотом был грубо подхвачен когтями птицы и унесен в небо. Огромная голова чудовища резко клюнула прямо на Байли Чанге, отчаянно вцепившегося в плот.

Лоб Байли Чанге мгновенно покрылся холодным потом, и он инстинктивно попытался задействовать циркуляцию ци, чтобы убить эту странную птицу, но обнаружил горькую правду: его культивация была запечатана. К счастью, хотя его сила и оказалась запечатана, реакция и мастерство движения оставались невероятно быстрыми.

Он поспешно разжал руки, державшие плот, и в то же время его тело стремительно полетело вниз к поверхности моря. Следом он снова судорожно ухватился за самый хвост плота, и его тело, раскачиваясь, повисло в воздухе — лишь так ему удалось чудом избежать того удара птицы.

Хотя атаки удалось избежать, плот был заклеван так, что едва не развалился на части.

Не попав по цели, странная птица задрала голову и дико закричала, разъярившись еще сильнее.

Она мертвой хваткой вцепилась когтями в плот и, уносясь вдаль, продолжала наносить быстрые удары клювом по висевшему внизу Байли Чанге.

Голова чудовища стучала без остановки, словно ступка, толкущая чеснок, а Байли Чанге уворачивался то влево, то вправо. Его руки, вцепившиеся в плот, уже почти соскальзывали, но, к счастью, каждый раз ему удавалось ускользнуть от атак этой птицы.

В суматохе одна рука Байли Чанге застряла в щели между брусьями плота. Заметив это, он горько усмехнулся, ожидая прихода смерти.

В тот самый момент, когда странная птица вновь ринулась в атаку на Байли Чанге, из воды внезапно вынырнула еще более исполинская чудовищная рыба.

Она обладала колоссальными размерами, словно горный пик.

На ее гигантском теле красовалось человеческое лицо, а бесчисленные острые зубы торчали наружу ровными рядами.

Мгновенно выпрыгнув из воды, она впилась пастью в шею странной птицы. Издав мучительный вопль, чудовищная птица разжала когти, и Байли Чанге вместе с плотом рухнул с высоты в воду.

Сама птица тоже судорожно забилась пару раз и в конце концов нашла свою смерть в пасти гигантской рыбы.

Байли Чанге, рухнувший в море, еще не успел порадоваться спасению, как к нему со всех сторон поплыли бесчисленные морские чудовища самых разных размеров.

Байли Чанге изо всех сил поплыл вперед, но всё равно не мог опередить этих морских тварей.

В его сердце почему-то стало еще на капельку больше ненависти к Уню и Фэнэр.

Бесчисленные морские монстры вовсе не собирались давать ему шанс на пустые раздумья — разинув пасти, они бросились на Байли Чанге, норовя откусить по кусочку.

В тот миг, когда он уже почти собирался сгинуть в рыбем брюхе, гигантская волна отбросила

Байли Чанге на несколько сотен чжанов вперед. Следом вторая, третья, несметное множество огромных волн помчали Байли Чанге прочь.

Он был словно обрывок тряпки в море, которому оставалось лишь подчиняться тому, как волны несут его волей стихии.

Время шло, и неизвестно, сколько его миновало.

Когда Байли Чанге снова пришел в себя, он уже не дрейфовал в открытом море.

Придерживая раскалывающуюся от боли голову, он попытался оглядеться, чтобы понять, где находится. Однако он обнаружил, что вокруг него повсюду сидят люди — и взрослые, и дети, мужчины и женщины.

Младшие едва умели лепетать первые слова, а старшие были ровесниками самого Байли Чанге.

Все они были намертво сжаты в гигантской сети, их тела скованы так, что невозможно было даже пошевелиться.

Эту же огромную сеть несли, рассекая воздух, несколько десятков шедших впереди людей.

После мимолетного просветления тяжелые травмы, полученные за последнее время на бескрайнем море, вновь погрузили Байли Чанге в пучину беспомощности.

И вновь прошло неизвестно сколько времени, прежде чем порыв ветра принес в ноздри Байли Чанге густой запах крови, смешанный с песком.

Он медленно очнулся среди толпы и обнаружил, что заключенные в сеть люди уже не сидят столь тесно, как прежде.

Вот только вокруг него добавились десятки других огромных сетей, в которых точно так же были заперты бесчисленные люди.

Байли Чанге медленно распрямил свои сжатые в комок конечности и обнаружил, что они полностью онемели от боли и неподвижности.

Не обращая внимания на эти мучения, он выглянул наружу сквозь ячейки сети. Местом их пребывания оказалась колоссальная громадина дворца, сложенная из желтого песка.

Дворец возвышался на невероятную высоту, и удары пустынных ветров о его стены придавали

этому величественному строению оттенков глубокой древности.

Быть может, из-за своей исполинской выси крыша дворца словно сливалась с густыми тучами вверх. И каждый раз, когда среди грозowych туч сверкала молния, казалось, что она в любой момент способна сокрушить это здание.

Перед дворцом раскинулся высокий жертвенник, по периметру которого со скрещенными ногами сидели на коленях сотни людей в черных одеждах, расположившись у пяти массивных каменных столбов.

На столбах были высечены злобные изваяния свирепых зверей; приняв самые разные обличья, все они в упор смотрели на жертвенник.

Сотни людей, окруживших жертвенник, сохраняли суровые лица, но при этом неотрывно глядели на возвышавшуюся там крупную фигуру.

Байли Чанге впервые покинул Клан Стражей Феникса, а потому, естественно, не ведал о коварстве человеческих сердец в этом мире.

И всё же, раз его вместе с бесчисленными другими людьми заперли в эту сеть, ничего хорошего ждать явно не стоило.

Поэтому он, размышляя о том, как вырваться на свободу, продолжал осматривать окрестности.

Он увидел, как на чрезвычайно архаичном жертвеннике, лицом к бушующему песчаному ветру, стоял высокий силуэт.

Тот молча запрокинул голову к небу, испытывая смешанное с тревогой волнение. Во взгляде же читались бесконечные ожидания и ликование.

Полночный знойный день оказался целиком окутан тяжелой чернотой мрачных туч. Весь Дворец Мрака был придавлен этой густой пеленой настолько сильно, что казалось невозможным вдохнуть хотя бы глоток воздуха.

Вдалеке желтый песок, словно вырванный с корнем, сливался в семьдесят-восемьдесят гигантских песчаных столбов, которые бешено вращались на месте.

В грозowych тучах непрерывно рокотали раскаты грома и сверкали молнии, и стоило гигантскому столбу песка соприкоснуться с этим громом, как он мгновенно обращался в ничто.

Это наглядно показывало всю мощь, таящуюся в тех тучах, но следом тут же стремительно формировались новые песчаные столбы.

С наступлением ночи небесные знамения начали резко меняться.

Окутывавшие небеса песчаные столбы с поразительной скоростью слились в единый гигантский водоворот, который на глазах расширялся вовне.

Достигнув размеров более чем в сто чжанов, он крутился с такой бешеной скоростью, что даже только что сверкнувшие молнии в мгновение ока поглощались им.

Бесчисленные крики демонических зверей тонули в песчаном водовороте, но стоило им лишь слегка приблизиться к нему, как от них оставался лишь голый скелет.

И хотя эти чудовища отчаянно пытались спастись бегством, они всё равно не могли избежать чудовищной разрушительной силы вихря.

А человек, стоявший на самой макушке дворца, внезапно вытянул руку, в которой материализовалась черная как смоль биржа.

— Младшие ученики, приготовиться!

— Есть!

<http://bllate.org/book/19222/1886708>